

— Цин И, помоги господину вернуться в комнату и наложи мазь, в этой жизни больше нельзя так жить.

С этими словами Сюй Ань яростно рывкнул на дверь:

— Старый батя — ненадёжный тип, старшая сестрёнка — тоже ненадёжная, с чего бы судьба у меня такая горькая!

.....

Резиденция принцессы, кабинет.

Сяо Ланьэр сидела перед кроватью, держа в руках свиток книги, но глаза её были прикованы к окну, устремлены в пустоту.

Она ведь явно ненавидела этого ублюдка, но его образ — то, как он властно и свободно держался на арене сегодня, — то и дело врывается в её мысли, вызывая сильнейшее раздражение и мешая сосредоточиться.

— Ваше Высочество, из дворца пришли новости.

В этот момент вошла служанка Линлун, присела в поклоне:

— Император назначил маленького хоуира уездным начальником Наньшана, велел ему отправляться на помощь беженцам...

— Назначил уездным начальником?

Красивые глаза Сяо Ланьэр сузились, она холодно фыркнула:

— В том, что касается еды, питья, развлечений и азартных игр, равных ему в Поднебесной нет. Но быть чиновником и спасать пострадавших от бедствий? Да он в этом ни черта не смыслит.

Линлун опустила голову и тихо промолвила:

— Но принцесса, разве вы сами раньше не говорили, что маленький герцог Сюй непременно проиграет бой с делегацией Дун Юй? А разве маленький герцог в итоге не выиграл?

Хлоп!

Книга в руке Сяо Ланьэр приземлилась прямо на голову Линлун. Недовольным тоном принцесса бросила:

— Ты на чьей стороне? Я с тобой ещё не разобралась! Сегодня на крепостной стене ты ведь совсем потеряла голову от этого парня, засмотрелась, верно?

Линлун высунула кончик языка и проговорила:

— Служанка лишь считает, что маленький герцог Сюй обладает выдающимся талантом, он очень крут...

— И что с того, что талантлив? Каким бы талантом ни обладал человек с дурными наклонностями, я всё равно его не стану уважать.

Сяо Ланьэр отложила книгу в сторону, и, стоило ей о чём-то задуматься, на её хорошеньком личике проступило лёгкое раздражение.

— Пойди скажи управляющему, пусть приготовит немного продовольствия. Завтра мы тоже отправляемся помогать беженцам.

Она холодно фыркнула:

— Чего бы он ни задумал, пока я здесь, он не добьётся своего.

.....

Базнь Ясной Луны.

Цзян Юйчжу стояла у окна, глядя на разноцветные огни и неоновую иллюминацию всего города, и её изящное лицо излучало улыбку с оттенком лукавства.

— Выходит, лишь из-за того, что этот парень схватил тебя за грудь, ты в порыве гнева устроила арену и вызвала его на поединок?

Она искоса взглянула на человека позади неё, и её смех прозвучал чарующе.

За столом сидел переодетый в мужскую одежду, несравненно прекрасный Цинь Вэньцзянь.

Цзян Юйчжу была шпионкой Дун Юй, а также близкой подругой Цинь Вэньцзяня.

В тот день он пришёл в Баэнь Ясной Луны на встречу с Цзян Юйчжу, но случайно оказался втянут в грандиозную схватку между Сюй Анем и Чжао Гао.

— У тебя ещё хватает наглости говорить об этом! Виной всему твоя неторочная информация! — Цинь Вэньцзянь сжал зубы и чуть было не швырнул в неё винный кубок, что держал в руке.

— Сама не ожидала! Этот тип слишком глубоко скрывается. Если бы его не подставили Чжан Аньши и Чжао Гао, он, пожалуй, и не раскрыл бы себя.

Цзян Юйчжу облизнула губы и произнесла:

— Раз уж теперь он раскрыт, я воспользуюсь случаем... и проверю, на что он способен.

Глава 44

На следующий день.

Сюй Ань проспал до самого утра, выспавшись вдоволь, кое-как размялся во дворе с кулачным боем и увидел, как во двор входит Сяо Юаньлан.

— Похоже, Лекарство золотого шелкопряда и вправду невероятно эффективно! Три раза подряд отхватил тумачов, а всё ещё можешь прыгать и резвиться! — с улыбкой произнес Сяо Юаньлан, скрестив руки на груди.

— Не стоит улыбаться так натянуто. У тебя на лице отчетливо читаются пять крупных иероглифов: пошёл ты к чёрту!

Сюй Ань, приняв позу мастера, закончил упражнение и сказал:

— Помощь беженцам у меня увели из-под носа? Кто-то не хочет позволить тебе блистать? Не беда, тогда уступим это дело им, велика ли важность.

— Из-за этого погибнет множество людей.

Улыбка Сяо Юаньлана постепенно увяла, и он промолвил:

— Я читал доклады и сам наводил справки: всего за полмесяца беженцы уже четыре раза устраивали беспорядки, погибло более трехсот человек.

— Вчера герцог Сюй послал войска на подавление, арестовали ещё свыше двух тысяч человек. Сейчас беженцы за городом затаили сильную злобу, и любая искра способна разжечь

масштабный мятеж.

— К тому же терпение императора небезгранично. В самом сердце имперских земель он не потерпит, чтобы беженцами пользовались снова и снова...

Он покачал головой и добавил:

— Теперь, когда герцог Сюй отстранён от должности, если вспыхнут новые беспорядки, последствия будут непредсказуемы.

Сюй Ань взял поданную Цин И пиалу с водой для полоскания рта, прополоскал рот и лишь после этого повернулся к Сяо Юаньлану:

— Неплохо, настоящий наследник престола, проникся заботами о государстве и народе! Раз уж так, то просто отбери это дело обратно.

Сяо Юаньлан одарил Сюй Аня презрительным взглядом:

— Император уже издал указ: велел Министерству финансов и тебе, уездному начальнику Наньшана, действовать совместно с Третьим братом в деле помощи беженцам. Как я могу это отобрать?

— Нагло отнять!

Сюй Ань обнял Сяо Юаньлана за плечи, направляясь к выходу:

— Всё равно я законченный транжира, кого мне бояться?

— Что ты задумал? Говорю тебе, я делаю это не ради заслуг, я действительно хочу, чтобы те беженцы выжили, не твори глупости!

В сердце Сяо Юаньлана тотчас шевельнулось дурное предчувствие.

— Творить глупости? Послушай-ка себя... Разве я не транжира? Если я не буду творить глупости, то какой же я Сюй Ань?

Сюй Ань отвесил Сяо Юаньлану легкую затрещину по макушке:

— Меньше болтовни, просто смотри... М-м, я думаю, твоё загородное поместье в Наньшане стоит отремонтировать.

— К тому же дорога туда — сущий кошмар, её нужно починить. Я даже название придумал: назовем её Проспектом Сияния!

Сяо Юаньлан: «?»

Наньшань находился примерно в пятидесяти ли от Цзинду. Поскольку в детстве он был болезненным, император Юанькан пожаловал ему императорские горячие источники и приказал выстроить там загородную резиденцию.

Он рос в тех местах, каждый день принимая ванны с целебными источниками, чтобы прогнать холод из тела.

А сблизился он с Сюй Анем как раз в тот самый период глубокого одиночества, когда Сюй Ань сопровождал его.

— Сюй Ань, чего ты добиваешься? Объясни толком...

Сяо Юаньлан схватил Сюй Аня за загривок, требуя ответа. Сюй Ань проигнорировал его и сразу позвал Гу Фэна, личного телохранителя Сюй Сяо:

— Гу Фэн, собери сотню дружинников и отправляйся покупать булочки для моего господина.

— Сегодня наш молодой господин скупает все булочки во всём Цзинду.

Сяо Юаньлан и Гу Фэн замерли в полном оцепенении.

.....

Спустя полчаса.

Сюй Ань и Сяо Юаньлан прибыли в южную часть города.

Стоя на крепостной стене, они увидели бескрайнее чёрное море беженцев за воротами — их насчитывалось не меньше десятка тысяч.

Все эти несчастные были в лохмотьях, с желтоватыми от истощения лицами, а после ночного дождя ещё и насквозь промокшие; взрослые кое-как держались, а дети и старики дрожали от холода...

— Сяо Юаньлан, разве я не велел тебе выпросить в Министерстве войны пятьсот армейских палаток? Где палатки?

Сюй Ань отвесил Сяо Юаньлану ещё один щелбан по лбу.

Глава 45

— Я уже отправлял людей договориться с Министерством войны, и там дали согласие на выдачу, кто же знал, что их до сих пор не привезли...

Лицо Сяо Юаньлана посинело — он понял, что его надули.

Заместитель министра войны был человеком Сяо Юаньсюаня, и эти пятьсот палаток, скорее всего, притащат сюда чуть позже, чтобы Сяо Юаньсюань мог купить себе народную любовь.

— Ваше Высочество наследный принц, маленький герцог Сюй, вы здесь.

В этот момент позади раздался голос.

Оглянувшись, Сюй Ань увидел Сяо Юаньсюаня в роскошных одеждах, поднимающегося на стену.

А рядом с ним шагали принцесса Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу.

Завидев Сюй Аня, Цзян Юйчжу слегка прикусила губу и улыбнулась:

— Приветствую Ваше Высочество наследного принца, приветствую маленького герцога Сюя.

Сяо Ланьэр хранила ледяное выражение лица, лишь холодно бросила мимолетный взгляд на Сюй Аня и ничего не сказала.

— Эй-эй-эй, Сяо Юаньсюань — мой брат, а вы двое — женщины, на которых положил глаз я. Чего это вы жмётесь к нему? Люди ведь могут неправильно понять.

Сюй Ань шагнул вперед и оттащил Сяо Ланьэр с Цзян Юйчжу в сторону.

Улыбка Цзян Юйчжу слегка застыла, а хорошенькое личико Сяо Ланьэр вмиг похолодело:

— Что ты мелешь? Это мой старший брат!

— Ну и что, что брат? Разве я не могу быть подкаблучником?

Сюй Ань сурово посмотрел на Сяо Ланьэр:

— Чего вы сюда припёрлись? Сидели бы дома смирно, а раз вырядились напоказ — напрашиваетесь на порку, что ли?

Сяо Ланьэр вырвала руку из его хватки и холодно бросила:

— Разве мне нужно твоё разрешение, чтобы делать то, что я хочу?

— Ого, да ты у нас дерзкая... Похоже, в тот раз в резиденции принцессы я слишком легко с тобой обошёлся, да?

Сюй Ань принялся засучивать рукава с видом человека, готового проучить непослушную девчонку.

— Маленький герцог Сюй, Ланьэр и девица Цзян прибыли сюда, чтобы поддержать моё дело помощи беженцам.

Сяо Юаньсюань с улыбкой посмотрел на Сюй Аня, и в его словах сквозило густое издевательство:

— Ланьэр и девица Цзян не уступают мужчинам в мужестве, они доставили пострадавшим почти сотню мер зерна, что помогло разрешить продовольственный кризис Министерства финансов.

— Это великое благо для государства и народа, после завершения помощи беженцам я непременно доложу императору, чтобы он их вознаградил.

Услышав это, лица Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу слегка омрачились.

Они действительно доставили зерно, но предназначалось оно вовсе не Сяо Юаньсюаню — тот просто перехватил их груз, а в силу их положения объясняться было неудобно.

Им оставалось лишь подняться вслед за Сяо Юаньсюанем на крепостную стену и смотреть, как он красуется перед наследным принцем и Сюй Анем.

Сяо Юаньлан же расплылся в улыбке и взволнованно произнес:

— Это поистине прекрасная новость! Благодаря этому беженцы смогут поесть досыта лишний раз.

Сюй Ань, глядя на искреннюю улыбку Сяо Юаньлана, едва сдержался, чтобы не пнуть его под зад и не скинуть со стены!

Какой же ты тупица!

Сяо Ланьэр — твоя родная сестра, а другая девица даёт зерно этому Сяо Юаньсюаню, и ты считаешь это хорошим знаком?!

Если слухи об этом дойдут до дворца, здешние чиновники непременно раздуют скандал и станут обвинять тебя в бесчестии: мол, даже твоя высокоморальная и талантливая родная сестра предпочла поддержать Сяо Юаньсюаня! Тогда ты даже плакать будешь без толку!

— Нет-нет-нет... Сяо Юаньсюань, смотри мне, даже не думай подавать доклад. Доложишь — быть беде.

Сюй Ань указал на Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу:

— Эти две женщины явились сюда за мной, но вовсе не для помощи беженцам, а чтобы свести со мной личные счёты.

— Помощь беженцам? Какая к чёрту помощь, они просто знали, что я буду помогать наследному принцу, и нарочно пришли сюда раздавать похлёбку, чтобы отравить мне жизнь!

— С такими-то фигурами и лицами, стойте они у городских ворот — какая тут помощь беженцам? Боюсь, ни один беженец за стенами не станет слушать мои приказы!

— Не веришь? Спроси их самих!

Прекрасные глаза Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу вмиг засияли: верно говорят, на каждого злодея найдётся свой управленец!

Тупик, из которого они сами не могли найти выход, Сюй Ань разрушил всего несколькими словами.

Глава 46

Улыбка на губах Сяо Юаньсюаня начала постепенно меркнуть.

Он привел Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу на стену именно для того, чтобы показать Сюй Аню и Сяо Юаньлану: мало того, что я отобрал у вас задачу по спасению беженцев, я еще и прибрал к рукам зерно, что эти две женщины прислали вам!

И что... вы мне сделаете?

А теперь Сюй Ань заявляет ему, что зерно предназначено вовсе не для них, а чтобы чинить помехи.

Сяо Юаньсюань перевел взгляд на Сяо Ланьэр:

— Это правда?

— Кто такое сказал? Старший брат, младшая сестра просто пришла поддержать тебя в деле помощи беженцам.

Сяо Ланьэр холодно фыркнула, гневно сверкнув прекрасными глазами в сторону Сюй Аня, и процедила:

— Я порчу ему жизнь? Ха, да заслуживает ли он этого? Стоит мне увидеть его, как меня саму начинает тошнить.

— Кривит душой, ну до чего же кривит душой.

Сюй Ань шагнул вперед, уставившись на Сяо Ланьэр:

— Запала на меня — так и признайся, чего уж там. Твой покорный слуга обладает бесценными талантами и несравненной красотой, влюбленность в меня — это вовсе не позорно.

— Проваливай! — взъерилась Сяо Ланьэр.

Громко рассмеявшись, Сюй Ань отскочил в сторону и перевел взгляд на Цзян Юйчжу:

— Красавица Цзян, только не говори мне, что ты тоже пришла спасать беженцев.

Цзян Юйчжу слегка поклонилась в пояс и с улыбкой произнесла:

— Я действительно пришла помогать беженцам, но маленький герцог прав: я и впрямь явилась сюда, чтобы устроить беспорядок.

— Однако раз уж руководить спасением выпало Его Высочеству князю Синю, то пусть моё зерно, привезенное для смуты, послужит вкладом в государственное дело помощи пострадавшим.

Лицо Сяо Юаньсюаня сделалось мрачнее тучи.

Сяо Ланьэр вроде бы спорила с Сюй Анем, но на деле лишь подтвердила его слова.

А Цзян Юйчжу и вовсе призналась без тени смущения.

В такой ситуации ему было уже трудно извлечь из этого какую-либо выгоду.

«Хорошо хоть эти две девицы не совсем глупы, сообразили воспользоваться моментом...»

Сюй Ань подошел, обняв Сяо Юаньсюаня за плечи, и протянул:

— Сяо Юаньсюань, теперь-то ты понял, что значит выражение нет злее женского сердца?

— К счастью, это ты испросил у императора указ о помощи беженцам, иначе не сдобровать бы мне, поэтому я решил...

Сюй Ань похлопал Сяо Юаньсюаня по плечу:

— Можешь не возвращать им их зерно, считай это их пожертвованием на благое дело.

Разве я говорил, что собираюсь возвращать? Когда это я заикался о возврате?!

Разве твои слова сейчас не напоминают мне о том, что зерно нужно отдать?

Сяо Юаньсюань едва держал себя в руках. Зерно он, разумеется, возвращать не собирался — раз уж оно попало на склады, неужели тащить его обратно? Он, Сяо Юаньсюань, не мог уронить своё достоинство перед лицом столь постыдного поступка!

— Раз уж вышла путаница, вернуть его, разумеется, стоит.

Он посмотрел на Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу:

— Но зерно уже поступило на склады, став казённым фондом для пострадавших. Как насчет такого: по окончании спасательных работ я компенсирую вам зерно серебром...

— Третий старший брат, не слушай его бредни.

Сяо Ланьэр перервала Сяо Юаньсюаня:

— У него нет права решать за меня. Я привезла зерно именно тебе для помощи беженцам.

— Для старшего брата спасение людей превыше всего, не стоит тратить время на всяких пустозвонов.

Чего там стоила сотня мер зерна? Если бы она заставила Сяо Юаньсюаня возвращать его, вот это был бы настоящий позор.

— Ну хорошо, тогда я представлю вас к награде после завершения помощи беженцам.

Сяо Юаньсюань бросил взгляд на Сюй Аня:

— Спасение людей — дело государственной важности. Раз уж маленький герцог Сюй стал уездным начальником Наньшана, в дальнейшей работе нам потребуется его полное содействие.

Он делал это намеренно, чтобы досадить Сяо Юаньлан — ведь Сюй Ань был близким другом принца, но теперь должен был помогать именно ему в спасении народа.

В конце концов вся слава, все почести и народная любовь достанутся ему одному.

При этой мысли на душе у него потеплело, и недавнее раздражение мгновенно испарилось.

— Разумеется! Будь спокоен, в таком деле, как спасение людей, я окажу всемерную поддержку.

Широко улыбаясь, Сюй Ань похлопал себя в грудь.

Глаза Сяо Юаньсюаня сузились: улыбка Сюй Аня почему-то вызывала у него смутное беспокойство.

Впрочем, он тут же отбросил эти мысли: имперский указ у него в руках, неужели Сюй Ань, при всей своей мелкой хитрости, сможет вырвать у него руководство миссией и переписать заслуги на счет наследного принца?

Мечтать не вредно!

— Хорошо, тогда вся надежда на тебя.

Сяо Юаньсюань похлопал Сюй Аня по плечу и подошел к самому краю крепостной стены.

Глядя на выстроившихся под стеной в очередь за похлёбкой беженцев, Сяо Юаньсюань слегка кивнул, и стоявший рядом телохранитель тут же зычно прокричал:

— Слушайте все! Перед вами отвечающий за помощь пострадавшим Его Высочество князь Синь!

— У Его Высочества князя Синя есть слова для вас, слушайте указания внимательно!

Беженцы под крепостной стеной дружно затихли, поднимая головы на Сяо Юаньсюаня.

— Приветствуем Его Высочество князя Синя...

— Приветствуем Его Высочество князя Синя...

—

Завидев князя, толпа беженцев жиденько опустилась на колени.

Только голоса звучали без сил.

Заметив это, Сяо Юаньлан инстинктивно сделал шаг вперед.

Беженцы и так были насквозь мокрыми, а под ногами — сплошная грязь и слякоть. Если они сейчас опустятся на колени, то наверняка заболеют, а там — выживет лишь тот, кто сможет перебороть болезнь!

Однако не успел он сделать и шагу, как Сюй Ань протянул руку, останавливая его, и чуть заметно покачал головой.

Сяо Юаньлан обладал добрым сердцем и не выносил подобных зрелищ.

Но сейчас помощь беженцам возглавлял Сяо Юаньсюань, и попытка вмешаться могла обернуться против него самого, к тому же падение на колени при виде титулованной особы само по себе являлось частью ритуала.

— Уважаемые... поднимайтесь!

На лице Сяо Юаньсюаня засияла мягкая улыбка, а ласковый голос разнёсся по всей округе!

— Ваши родные места постигло бедствие, и вы были вынуждены покинуть родные очаги, оставшись без крова. Я глубоко сочувствую вашему горю.

— Но я хочу сказать вам: пусть стихия безжалостна, императорский двор не откажется ни от единого подданного.

На этих словах голос Сяо Юаньсюаня резко взмыл вверх:

— Император уже издал указ, возложивший на меня задачу успокоить и поддержать всех вас. Поэтому я клятвенно обещаю: с сегодняшнего дня вместо одной порции жидкой похлёбки в день будет выдаваться трижды в день.

— Я беру на себя ваше трёхразовое питание, причем каша будет густой.

— С сегодняшнего дня я буду делить с вами все тяготы и пройду через это испытание вместе с вами.

Услышав это, беженцы за стеной вмиг воодушевились.

До сих пор они получали лишь одну порцию полупрозрачной похлёбки в полдень, добывая её в жестокой драке: успел отвоевать — живешь, не успел — жди голодной смерти.

Теперь же раздача еды будет трижды в день, да ещё и густой кашей — это как минимум гарантировало им выживание.

— Благодарим Его Высочество князя Синя! Долгих лет Вашему Высочеству!

— Благодарим Его Высочество князя Синя! Долгих лет Вашему Высочеству!

—

Кто-то из толпы беженцев яростно выкрикнул приветствие.

— Благодарим Его Высочество князя Синя! Долгих лет Вашему Высочеству!

— Благодарим Его Высочество князя Синя! Долгих лет Вашему Высочеству!

—

Беженцы синхронизично опустились на колени, продолжая бить поклоны и благодаря Сяо

Юаньсюаня.

Сюй Ань, скрестив руки, наблюдал за этой сценой и невольно расплылся в улыбке: ой-ой, а у этого Сяо Юаньсюаня мышление довольно передовое, он уже просёк толк в найме платных комментаторов!

— Ты ещё смеешься? Чего тут смешного?

Сяо Ланьэр капризно ткнула Сюй Аня носком туфли в ногу:

— Он же скупает народную любовь! Если ему и вправду удастся успешно завершить помощь, то не только беженцы, но и жители всего Цзинду переметнутся на его сторону.

— И как... ты собираешься это разрулить?

Сюй Ань искоса взглянул на холодную красавицу:

— Да так, чтобы он вовсе не смог помочь беженцам!

Лицо Сяо Ланьэр перекопилось, и она гневно выпалила:

— Сюй Ань, прекрати свои глупости! Не смей жертвовать жизнями этих невинных людей ради своих целей, иначе...

— Иначе что? Укусишь меня?

Сюй Ань указал на свои губы:

— Ну же, давай, укуси вот здесь!

Глава 48

Лицо Сяо Ланьэр помрачнело так, что она едва сдержалась, чтобы не вlepить ему пощёчину.

Поцеловать тебя? Да ты смерти ищешь!

Наблюдая за ними, Цзян Юйчжу прикрыла рот рукой, скрывая улыбку.

Ей казалось, что этот знакомый маленький герцог стал ещё интереснее, чем раньше.

Прежде он вёл себя невыносимо взбалмошно — впрочем, и сейчас вёл себя так же, но от него стало веять хитрой проницательностью и умом.

— Сюй Ань, мне не до шуток с тобой!

Увидев, что Сюй Ань снова полез к ней, она с хмурым выражением лица отступила на два шага назад:

— Твоя репутация и так ниже плинтуса, тебе уже терять нечего, но Сяо Юаньлан — наследный принц, его доброе имя не должно пострадать!

Она приходилась ему старшей сестрой и всё равно стояла горой за брата.

Если репутация Сяо Юаньлана окажется подмоченной, она первой выступит против.

— О, прошу прощения, похоже, на этот раз его всё-таки ждёт всеобщая критика.

Сюй Ань поморщился, переводя взгляд на Сяо Юаньлана:

— Ну как? Если ты сейчас боишься, я могу остановиться...

— Ты сможешь сделать так, чтобы все эти беженцы выжили?

Сяо Юаньлан в упор посмотрел на Сюй Аня:

— Если сможешь — действуй, мне плевать. Я даже в борделе успел побывать, какая уж тут безупречная репутация?

— Вот именно, вот это мой брат! Не бойся, я тебя не подставлю.

Сюй Ань самодовольно похлопал Сяо Юаньлана по плечу.

<http://bllate.org/book/19190/1884735>